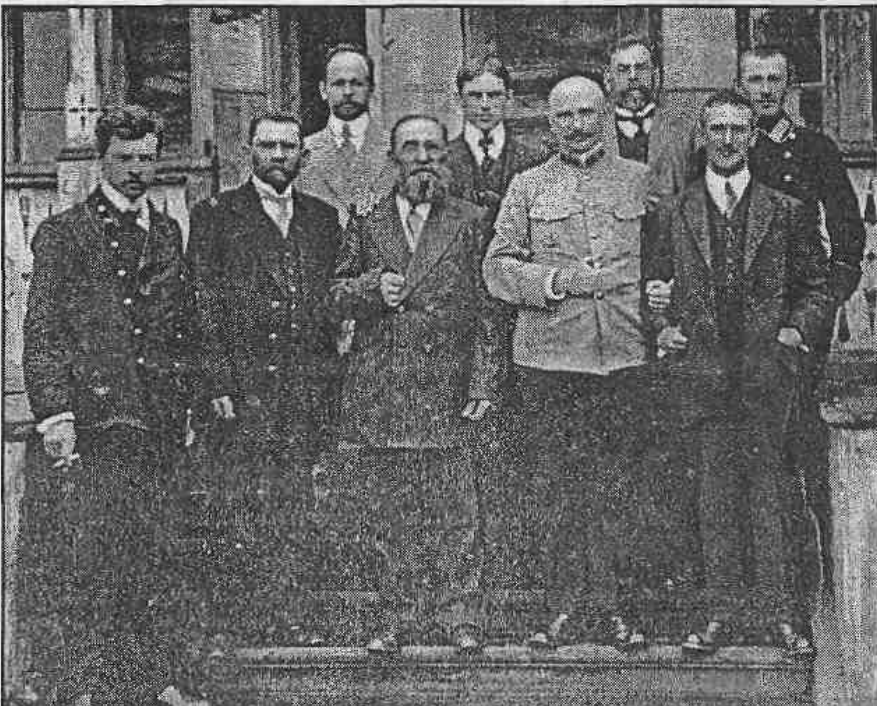

На берегу Иртыша стояла станица Воскресенская, а рядом, с северной стороны, располагалось 45 отделение сибирского казачьего войска у пристани Воскресенская. С берега раскрывалась красивая панорама: на пригорке, среди леса и лугов возвышался белый православный храм, с зелеными куполами и золотыми крестами на них. Вокруг церкви ютились белые хатки с большими огородами и колодцами с размахистыми журавлями.

ОН СТРОИЛ ВОСКРЕСЕНСКУЮ

ДОРОГУ

В 1897 году сюда прибыл с семьей на поселение политический ссыльный севастопольский моряк Лев Павлович Рыбалкин. За участие в политическом бунте в Севастопольском порту, при котором был убит полицеймейстер, судили 40 человек (в том числе был и Л.П. Рыбалкин) и отправили в острог г. Тобольска. Освободились через восемь лет, по волчьему билету шли от селения к селению и добрались до г. Тары, где Лев Павлович сразу начал работать на пароходе у купца.

Через несколько лет попросился в отставку и переехал в

лась к дороге и уехала, куда глаза глядят. А ее муж, Александр Львович Рыбалкин, 1908 года рождения, в 1928 г. был призван в Красную Армию, служил в г. Тульчин на Украине. Но злопыхатели из Ермака послали туда донос: сын богача, ненадежный элемент, его выгнали из армии, а когда он вернулся домой, его направили на принудработы

сил разрешение на поселение в с. Воскресенка, где как раз в это время шла подготовка к строительству железной дороги до Экибастузских рудников, куда он и устроился главным десятником.

В 1899 г. построили узкоколейку. Хозяин стройки Артемий Иванович Деров подарил десятнику все оставшиеся стройматериалы. Знал бы тогда десятник, чем для него обернется это благодеяние хозяина! А пока он был безмерно рад и из осмоленных шпал, бревен, теса построил два больших дома, у него уже было три сына, жить где-то надо было...

Построенная узкоколейная дорога была мала для больших перевозок каменного угля и медной руды, поэтому вскоре началось новое строительство Воскресенской железной дороги, которое успешно было завершено к 1914 году. Открытие ее запечатлел Дмитрий Поликарпович Багаев, фотография из фондов хранения Павлодарского историко-краеведческого музея им. Потанина. На фотографии строители, железнодорожники и представители власти Семипалатинской губернии на веранде нового вокзала в центре с. Ермак. Среди них (в верхнем ряду второй справа) — Л.П. Рыбалкин. К этому времени Лев Павлович получил радостное сообщение: с него снимается политический надзор, он становится свободным гражданином России и имеет право на венчание с женой. По этому случаю на своей тройке с коляской они едут в Павлодар, где в Троицком соборе и венчаются, у них уже было четверо детей. Из собора они едут по Троицкой улице в фотографию Д.П. Багаева, он их и запечатлел на фото в этот блаженный для них день (фото 1914 г., Лев Павлович с женой Агафьей Семеновной).

Но впереди их ждали годы страданий и новых испытаний, которые пришли с социологией — новая жизнь, новая власть. Коллективизация и репрессии принесли много горя настоящим труженикам, которые заработали все состояние своим потом и трудом, ибо без хозяйства семье жить невозможно. У них была своя пашня, много разной скотины: только дойных коров было 18 голов, шесть пар

быков с телегами, на которых работали подрастающие сыновья (возили соль из Калкамана к пристани и сдавали ее закупщикам на вывоз). Были у них и лошади, несколько самых лучших породистых рысаков, без счета разной птицы во дворе; все хозяйство было на плечах самого хозяина и всех членов семьи. Жили хорошо, в достатке, в кладовых всегда в ларях была мука разных сортов: простой помол, севенка, арбузная мука. Хлеб пекли сами в русской печке, а также всякие пышки и крендельки. А котлеты жарили только на топленом сливочном масле.

Лев Павлович, образованный интеллигентный человек, постоянно выписывал из Санкт-Петербурга все центральные газеты и журналы, из которых они узнали о том, что его два сына — Тимофей и Леонтий, которые остались в Симферополе с его первой женой, воевали за Советскую власть в 1920 г. в Первой конной армии Буденного.

Между тем и младшие сыновья повзрослели и захотели самостоятельной жизни, уехали на рудники г. Ридер (Лениногорск), затем переехали в Аягуз, где работали в депо слесарями-паровозниками на Турксибской железной дороге, числились лучшими мастерами, передовыми работниками.

В 1932 г. Л.П. Рыбалкин был репрессирован по ст. 58 — кулак, враг народа. Когда его сосед, сотрудник ОГПУ Николай Лелихов пришел его арестовывать, Лев Павлович показал документ о том, что он политический ссыльный, но этот документ тут же на его глазах разорвали, а его посадили на подводу и с другими богатыми стариками отправили в ссылку в неизвестном направлении...

Это ли не глумление над вечным тружеником 82 лет?! Сноху с двумя маленькими детьми выгнали из дома на улицу, добрые люди помогли ей перебраться в саманную, кем-то брошенную развалюху, где она подготови-

принудили в Павлодар, где он работал на пристани грузчиком. Был он среднего роста, крепкого телосложения и

необыкновенной силы. Когда в Ермаке молодежь, развлекаясь, ходила за селом "стенка на стенку", то его боялись все как огня. Только он появлялся, разносилось мгновенно: "Шурка Рыбалкин пришел", и противоположная сторона стремглав разбегались по домам.

Впоследствии по спецзапросу его отправили на принудительные работы на стройку насыпи для автомобильной дороги Аягуз-Урджар, которая действует и поныне. После освобождения уехал к братьям в Аягуз. Работал в депо, но в 1941 году в апреле переехал в Павлодар к сестре Анне Львовне, а в июне 1941 г. после объявления Отечественной войны сразу с рюкзаком явился в военкомат и первым эшеленом был отправлен на фронт. Погиб в бою.

Старшие два сына, проживавшие в Аягузе, тоже попали в жестокие жернова 1937 г., были передовиками труда, но доносы летели из с. Ермак: отец репрессирован в 1932 г. по ст. 58, кулак, враг народа, и, несмотря ни на какие трудовые достижения, их тоже репрессировали по ст. 58 "враг народа". Старший сын, Николай Львович Рыбалкин, отбыл 10 лет в сибирском ГУЛАГе, после освобождения в 1947 г. приехал в Павлодар, работал долгие годы слесарем в городской бане.

Второй сын — Константин Львович Рыбалкин был отправлен на Колыму, но туда его не довели. В Находке погрузили несчастных в трюм баржи, тросы буксира во время шторма в море оборвались, баржа затонула вместе с охраной.

... Многочисленные потомки Л.П. Рыбалкина живут в разных городах бывшего Советского Союза, помнят и чтят своего мужественного несгибаемого предка, гордятся его стойкостью, он и его сыновья для них в жизни служат примером.

Е. РУМЯНЦЕВА.